

тителей и их розыску. При похищении из жилого или служебного помещения объектом поиска в первую очередь являются следы рук. Если имелись очевидцы произошедшего события, то система поиска следов носит целенаправленный характер и базируется на установленных деталях и механизмах действий похитителей. Нельзя забывать о возможности изъятия следов запаха, однако только с тех предметов, с которыми, по показаниям очевидцев, похитители тесно и достаточно долго контактировали.

При похищении человека на улице, во дворе, около гаража и автостоянки в благоприятных случаях можно обнаружить и изъять следы транспортного средства, на котором был увезен похищенный, следы обуви лиц, участвовавших в этом, а также следы курения, часто встречающиеся в местах ожидания преступниками появления своей жертвы (окурки, пепел, спичечные коробки, пустые упаковки от табачных изделий, следы слюны на окурках и на месте курения, следы пальцев рук, губ, зубов и потожирового вещества на окурках, обгорелые спички).

Что касается места удержания потерпевшего, то оно определяется в процессе его освобождения сотрудниками милиции, или потерпевший прямо указывает на него после получения свободы от похитителей либо побега. Традиционные следы, которые может оставить человек в процессе своего пребывания в помещении или на открытой местности, – следы пальцев рук, обуви, курения, микрочастиц, слюны, брошенные носимые вещи. Идентификационное исследование этих следов позволит изобличить лиц, отрицавших свое участие в похищении человека или вначале признавших этот факт, но впоследствии отказавшихся от первоначальных показаний, а также составить определенное мнение о неизвестных лицах, причастных к похищению, но не задержанных при освобождении потерпевшего, скрывшихся после того, как они сами предоставили потерпевшему свободу, либо в случае его побега. Микрочастицы в основном могут быть представлены микроволокнами одежды лиц, находившихся в помещении, где удерживали потерпевшего. Чаще всего они локализируются на сиденьях и спинках стульев, кресел, поверхностях диванов, постельных принадлежностях.

Значительную ценность для следствия представляет информация, которую можно получить, исследуя брошенные, ранее принадлежавшие похитителям и обнаруженные при осмотре носимые вещи, так как на них могут находиться следы пота, волосы. Кроме того, оценивая размеры носимых вещей, можно составить примерный антропологический портрет их владельца. Содержимое карманов позволит сделать предположение о привычках владельца одежды, его профессии или увлечениях. Значение для розыска неизвестных лиц, причастных к похищению, могут иметь сохранившиеся на одежде маркировочные знаки.

Особенность осмотра места происшествия по делам о похищении человека состоит в том, что на месте происшествия, как правило, остается мало материальных следов совершенного преступления в связи с его латентностью и несвоевременностью осмотра, так как информация о похищении человека может поступить через несколько дней после совершения преступления.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что осмотр места происшествия является одним из важнейших процессуальных действий, проводимых по делам о похищении человека. Качественное его проведение позволяет собрать достаточную информацию для установления личности похитителей и их розыску.

УДК 343.98

М.В. Галезник

ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ПРИЗНАКАХ ВНЕШНОСТИ НЕИЗВЕСТНОГО ПРЕСТУПНИКА, СКРЫВШЕГОСЯ С МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Розыск преступника, скрывшегося с места происшествия, возможен по признакам внешности, установленным при допросе (опросе) потерпевших, свидетелей-очевидцев.

Полную и достоверную информацию о признаках внешности неизвестного разыскиваемого лица собрать очень сложно. Источником информации в рассматриваемом случае будут данные, полученные в результате первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Сложность работы по составлению описания внешнего облика объясняется тем, что словесно трудно описать даже знакомого человека. Это связано с процессом формирования мысленного образа в памяти, складывающимся из нескольких этапов, каждый из которых способен повлиять на достоверность показаний.

Однако задача следователя или оперативного работника – наиболее полно установить признаки внешности разыскиваемого. Для этого следует использовать описание по методу словесного портрета, а путем постановки соответствующих вопросов выяснить все необходимые данные для целостного представления об облике разыскиваемого лица.

В качестве общих рекомендаций получения информации о признаках внешности неизвестного преступника, скрывшегося с места происшествия, в ходе допроса (опроса) следует указать следующие: рассказ допрашиваемого (опрашиваемого) о признаках внешности не-

известного преступника, скрывшегося с места происшествия должен быть свободным [1, с. 357]; необходимо стремиться к максимальному сохранению первоначального впечатления очевидца о внешности устанавливаемого лица; вопросы не должны быть наводящими; ответы должны фиксироваться в формулировках допрашиваемого; не следует механически заменять слова очевидца терминологией описания по методу словесного портрета, поскольку это может исказить смысл показаний (большинство людей не знакомы с терминологией описания по методу словесного портрета и допускают слова и выражения, смысл которых нечетко определен [2, с. 192], поэтому при допросе надо как можно тщательнее установить, что конкретно понимает допрашиваемый под употребляемыми терминами при описании разыскиваемого [3, с. 106]); при допросе о признаках внешности следует придерживаться общей схемы словесного портрета; целесообразно использовать контурные изображения лица и отдельных его элементов [1, с. 357]; при получении информации о признаках внешности неизвестного преступника, скрывшегося с места происшествия, необходимо установить все возможные элементы внешнего облика лица, даже те, которые допрашиваемые считают несущественными и могут упустить; надо избегать при составлении описания характеристик «среднего», так они неэффективны в розыске [2, с. 192]; особое значение имеет установление индивидуальных признаков.

При наличии в показаниях свидетелей, потерпевших неточностей, противоречий, несоответствия и пробелов следователь (лицо, производящее дознание) должен оказать им помощь в припоминании ими забытых сведений о внешнем облике разыскиваемого лица. Для этого используются различные тактические приемы допроса. Основные из них связаны с использованием ассоциаций.

Ассоциативные связи, которые могут возникнуть в ходе припоминания внешности разыскиваемого лица, следует разграничивать по смежности (восприятие события происходило одновременно или последовательно одно за другим); сходству (сходство предметов одежды, прически, походки, голоса и т. д.); контрасту (светлый – темный, большой – маленький и т. д.); времени (обеденное время, час «пик», начало рабочего дня, время проведения праздника и т. д.); пространству (сходство мест события, предметов обстановки и т. д.) [4, с. 125].

Вид ассоциаций выбирается с учетом конкретных условий восприятия. Следователь задает допрашиваемому вопросы, основанные на ассоциативной связи и относящиеся не к искомому, а смежным факторам. При этом сначала определяется смежный факт (по контрасту, времени, смежности и т. д.), а затем по таким же ассоциациям искомый [4, с. 125].

Существуют и иные тактические приемы, направленные на актуализацию забытых сведений о внешнем облике преступника, скрывшегося с места происшествия.

Тактический прием с использованием наглядности применяется в случае, когда допрашиваемый затрудняется выразить словами отдельные элементы, признаки внешнего облика человека. С этой целью ему предъявляются шкала цветов, альбомы – пособия с рисунками, фотоснимки элементов и признаков внешнего облика, изображения одежды и др.

Применение тактического приема «демонстрация вещественных доказательств» предполагает, что свидетель узнает предъявленный ему предмет, воспринятый им ранее, и вспомнит обстоятельства, связанные с ним.

Разновидностью данного тактического приема является прием, связанный с оглашением показаний иных лиц. Следует учитывать, что рассматриваемый тактический прием может вызывать искажение в показаниях, приобретая характер внушения, поэтому его нецелесообразно применять при допросе несовершеннолетнего.

Еще один из приемов, оказывающих влияние на актуализацию забытых сведений, – использование изобразительных возможностей допрашиваемого. Свидетеля, потерпевшего можно попросить изобразить графически то, что он затрудняется описать словами. Использование изобразительных возможностей допрашиваемого в отдельных случаях способствует более качественному выражению его мыслей и облегчает словесное воссоздание определенных элементов и признаков внешнего облика человека.

В качестве тактического приема следует указать допрос на месте происшествия. Он способствует установлению ассоциативных связей и стимулирует более полное воспроизведение обстоятельств совершенного преступления, в том числе сведений о внешнем облике преступника.

Знание общих рекомендаций получения информации о признаках внешности неизвестного преступника, скрывшегося с места происшествия, и тактических приемов, направленных на актуализацию забытых сведений о его внешнем облике, будет способствовать получению достаточно полного и правильно составленного словесного портрета. В ряде случаев правильно составленный словесный портрет позволяет с достоверностью установить и задержать подозреваемого в результате сравнения его примет с приметами лиц, известных оперативным работникам.

В иных случаях отождествление разыскиваемого лица происходит на основании признаков его внешнего облика, изложенных в розыскной ориентировке.

В данном контексте розыскная ориентировка – это система осмысленных и обработанных следователем сведений (информации) о

разыскиваемом лице, передаваемых в целях розыска в различные подразделения органов внутренних дел, иные правоохранительные органы и распространяемых среди населения.

Относительно сведений о внешнем облике человека в розыскную ориентировку рекомендуется включить информацию о поле, росте, возрасте, телосложении, антропологическом типе внешности; цвете волос, глаз, описание одежды, обуви. Отдельное внимание следует уделить особым приметам и признакам, позволяющим выделить данное лицо среди других.

Однако использование лицами, осуществляющими розыск, сведений из розыскной ориентировки сопряжено с рядом проблем: неблагоприятные условия при восприятии разыскиваемых лиц (кратковременность наблюдения, недостаток освещения, изменение разыскиваемым признаков внешности (использование париков, накладных усов, бороды, грима и др.)) [2, с. 193]; ограниченные возможности памяти лица, осуществляющего розыск, по удержанию в течение продолжительного времени воспринятой информации о внешности подозреваемого (память человека удерживает предложения из 11–13 слов; в большинстве случаев результативный розыск проводится по одной-двум броским или особым приметам [1, с. 488]); наложение информации о признаках внешности разыскиваемых лиц, указанной в розыскных ориентировках (данная проблема в значительной мере детерминирована количеством розыскных ориентировок, доводимых до сотрудника в день, неделю, месяц; информация о признаках внешности разыскиваемых лиц, изложенная в ориентировках, «перемешивается» в памяти сотрудника, даже если она фиксируется в служебный блокнот).

Для решения указанных проблем сотрудникам, осуществляющим розыск, целесообразно руководствоваться положениями, основанными на выделении в описании разыскиваемых лиц трех групп признаков: ориентирующих, доминирующих, индивидуализирующих.

Первоначально разыскиваемого необходимо выделить из группы людей по таким ориентирующим признакам, заметным издалека, как пол, возраст, рост, телосложение.

Затем выделяют доминирующие признаки внешности – наиболее яркую, характерную деталь, существенно выделяющуюся во внешнем облике разыскиваемого.

Для окончательного отождествления используются индивидуализирующие признаки. Они менее наглядны, но более выразительны, а при близком рассмотрении можно со значительной долей уверенности определить, является ли наблюдаемое лицо разыскиваемым [2, с. 193].

1. Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2005. 992 с.

2. Криминалистика : учеб. для вузов / И.Ф. Герасимов [и др.] ; под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М. : Высш. шк., 1994. 528 с.

3. Порубов Н.И., Грамович Г.И., Порубов А.Н. Криминалистика : учеб. пособие / под ред. Н.И. Порубова. Минск : Выш. шк., 2007. 575 с.

4. Яблоков Н.П. Криминалистика в вопросах и ответах : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2006. 222 с.

УДК 343.985

Г.А. Зорин, В.Б. Шабанов

ТАКТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ РЕАЛИЗАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО РИСКА В УСЛОВИЯХ СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СТОРОН

Криминалистический риск реализуется, как правило, в полях процессуальной состязательности в условиях информационной неопределенности и взаимного активного противодействия сторон.

Обращение к понятию неопределенности – вот то, что было новым в конкретизации представлений об интеллектуальных решениях, если сужать их до определения «интеллектуально опосредствованные выборы в ситуациях закрытых задач в условиях состязательного противодействия».

Неопределенность в криминалистической деятельности устраняется рационализацией доказательственной информации и приближением к истине с принятием предварительных решений.

Мыслительные процессы криминалиста должны быть адекватно симметричными требованиям состязательной ситуации и содержащейся в ней информации.

Тактическое поле риска заполняет своими элементами тактическое поле уголовно-процессуальной состязательной технологии, где процессы противодействия являются закономерными.

Тактическое поле процессуальной состязательности по своему содержанию представляет собой синтез элементов обвинения и защиты, которые смешиваются и взаимопроникают друг в друга, образуя синтезированную интегративную среду в период состязательного процесса, который содержит элементы противодействия совершенно неизбежно, закономерно.

Тактическое поле процессуальной состязательности представляет предусмотренную уголовно-процессуальным законом систему принципов, процессуальных прав и обязанностей сторон, реализуемых в тактических приемах и методах в целях достижения процессуально значимых конкурирующих интересов сторон, а противодействие при этом имеет демонстративный или скрытый характер.